

Александр Быков

Игнатий Лойола. Его жизнь и общественная деятельность

Александр Алексеевич Быков
Игнатий Лойола. Его жизнь и
общественная деятельность
Серия «Жизнь замечательных людей»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175659

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I. Эпоха Возрождения	6
Глава II. Дворянин Лопец де Рекальде	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

А. А. Быков

Игнатий Лойола

**Его жизнь и общественная
деятельность**

Биографический очерк

Спортом Лойолы,

гравированным в

Лейпциге Геданом

Глава I. Эпоха Возрождения

Константинополь, столица Византийской империи, был взят приступом турецким султаном Мухаммедом II 24 мая 1454 года. Этим событием заканчивается средневековый период истории. Таким образом, подчинение обессилившей империи власти турок-османлисов знаменует собою начало новой истории, первое столетие которой носит название эпохи Возрождения, так как человеческий ум, скованный до этого времени произволом римских первосвященников и путами схоластического обскурантизма, впервые почувствовал сознательную потребность скинуть с себя непрошеное иго. Толчок этот был дан греческими эмигрантами, покинувшими свою родину после потери последнею независимости и нашедшими в большинстве случаев приют в Западной Европе. Римские папы, усерднейшим образом способствовавшие нравственному разложению и падению Византийской империи, были крайне польщены тем, что “схизматики” обратились к ним за пристанищем и куском хлеба; широкое гостеприимство было предписано везде, где признавалась власть папы, и высокообразованные греки, в числе которых было немало вельмож и принцев крови, поселились в Германии и Франции, но главным образом в Италии.

В это время, когда дитя любви императора Сигизмунда, знаменитый герой Седмиградии и Мадьярии, Ян Гуниад, а

потом его сын, не менее знаменитый Матиашь Корвин, доблестно сдерживали напор турецких полчищ вдоль Дуная, родосские рыцари храбро отражали на море нападения самого Мухаммеда II и преграждали ему путь в Западную Европу. Сама же Западная Европа, спасаемая от грозного завоевателя названными героями, утопала в крови, благодаря междоусобным войнам честолюбцев. Англия почти погибала из-за распри, поэтически названной войной Алой и Белой розы; представительница Алой, или Ланкастерской розы Маргарита Анжу, дочь лотарингского герцога Ренэ I и супруга англо-французского короля Генриха VI, лично водила полки в бой, чтобы вырвать мужа из темницы и обеспечить сыну корону Британии; однако беспощадная борьба кончилась победой Белой, или Йоркской розы, занявшей престол в лице Эдуарда IV. Во Франции Людовик XI рубил головы непокорных и гордых вассалов-пэров, стремясь обессилить феодальную систему и прибрать к рукам полунезависимые владения многочисленных французских герцогов, из которых только один являлся достойным противником его; это был бургундский герцог, Карл Смелый, прошедший всю свою жизнь в бестолковой войне от устья Рейна до республиканской Женева. В Германии шли нескончаемые междоусобия между многочисленными князьками, над которыми власть императора была бессильна, тем более что движение гуситов, которым падение Константинополя и интриги Рима помешали слиться с византийским православием, принимало

грозные размеры.

На Пиренейском полуострове шла та же борьба честолюбцев. Дон-Карлос воевал с отцом, арагоно-наваррским королем Хуаном II, из-за наследия матери и погиб от яда; кастильские короли, один другого ничтожнее, вели непосильную борьбу с грандами, добивавшимися полной независимости одновременно с португальскими вельможами. Бедная Италия, разоряемая безжалостно своими и чужими, распалась на бесконечное число княжеств и республик, оспаривавших друг у друга ничтожные клочки земли с благословения своего верховного владыки, жившего в Риме и не по-христиански принимавшего участие во всех треволнениях полуострова при помощи наемных дружин, громов отлучения, яда и тайных убийств из-за угла. Магьярия, Чехия, Польша, Литва и Пруссия боролись за преобладание между собою, и эта борьба, в которой принимали участие германские императоры, турецкие султаны и крымские ханы, вела к поглощению Магьярии, Чехии и Пруссии немцами, к политическому разложению Польши и Литвы и к потере независимости всеми ими. Только Московия, как ее называли тогда, пользовалась сравнительно покоем и тишиною, объединяясь под властью Ивана III и готовясь вступить в среду европейских государств с надлежащим блеском; о Московии особенно заговорили после брака Ивана III с племянницею последнего византийского императора, Софиею, надеясь увлечь русских в борьбу с турками и в то же время

подчинить духовной власти римского первосвященника.

В только что очерченную эпоху умственное движение Западной Европы и экономическое положение простого народа были крайне незавидны. Народ, угнетаемый тройным игом — духовенства, феодалов и цехов, был лишен всех прав гражданственности и зачастую даже куска хлеба, более или менее обеспеченного; нередко целые деревни десятки лет скрывались в лесных и болотных трущобах, давая повод создавать целые легенды о ликантронах, то есть человеко-волках, и урсогомах, то есть человеко-медведях. Забитый, загнанный, обнищавший народ был вполне во власти умственного невежества и темного суеверия; это было настоящее бесправное темное царство, без малейшего светлого луча надежды на что-нибудь лучшее в будущем. Наука была во власти духовенства, не допускавшего даже самонаименованного отступления от установленных правил при изучении той или другой науки; а все эти науки сводились к тому, что спасение человеческой души мыслимо только в лоне католической церкви и при полном повиновении святейшему наместнику Иисуса Христа на земле, имеющему власть вязать и разрешать все и всех. В силу такой постановки всего дела преподавания нередко происходили дебаты среди ученых, при самой торжественной обстановке, на тему об осле, помещенном между двумя одинаковыми мерами одинакового овса; требовалось научно решить, откуда сначала возьмет осел свой корм, с правой или с левой стороны? На подобные бессмыслен-

ные дебаты тратились умственные силы учащейся молодежи, и только в парижском университете замечалось немного больше жизни, благодаря следам, оставленным альбигойцами, лоллардистами и другими учениями.

Образованные греки, поселившиеся в Западной Европе, как выросшие и воспитавшиеся вне католического обскурантизма, всколыхнули и рассеяли немного умственное убожество, господствовавшее в университетах Италии, Франции и Германии. Они дали толчок и новое направление научным работам своих учеников и последователей; к числу их принадлежат Георгий Трапезундский, Теодор Газский, Иоанн Ласкарис, Димитрий Халкокондила и Константин Ласкарис. Все они преподавали греческий язык, научно обработали греческую грамматику и перевели впервые лучших классиков своей родины. Стоячее умственное болото зашевелилось; из недр его стали появляться талантливые изобретатели, даровитые ученые, выдающиеся художники, смелые реформаторы-мыслители; и все эти люди, к великому изумлению современников, не отличались знатностью происхождения, а выходили преимущественно, если не исключительно, из простого, презираемого народа или из захудавшего, обедневшего дворянства. С этого многозначительного момента, совпавшего с падением Византийской империи, и началась знаменитая эпоха Возрождения, создавшая полную умственную революцию в Западной Европе и вызвавшая отчаянную борьбу сильного еще обскурантизма с народившимся

гуманизмом, борьбу, не законченную вполне и в настоящее время.

Во главе этой эпохи необходимо поставить обедневшего дворянина из Майнца, Иоганна Гутенберга (родился в 1400 году, скончался в 1468); он изобрел книгопечатание в 1438 году, но по беднежью должен был вступить в товарищество с богатым ювелиром из Майнца Фаустом и даровитым писцом Шефером. Втроем они развили и усовершенствовали способ печатания книг, быстро перейдя от китайских резаных досок к набору. После книгопечатания, давшего возможность вырвать из рук католического духовенства исключительное право пользования наукой, наибольшее значение получило мореплавание, благодаря безумно смелым людям, обессмертившим себя открытием новых земель, на которые жадно набросились поселенцы из задыхающегося под нравственным и физическим гнетом простонародья. Варфоломей Диас, родом португалец, открыл мыс Доброй Надежды в 1486 году; итальянец Христофор Колумб открыл Багамские острова 8 октября 1492 года; Джiovанни Каботто открыл остров Нью-Фаундленд в 1497 году; португалец Васко да Гама объехал Африку и показал дорогу в Ост-Индию в 1498 году, Себастьян Кабот объехал восточный берег Америки в 1517 году и северный берег Европы в 1552 году; португалец Магеллан обогнул Америку на юге, пробравшись через пролив своего имени и погиб в марте 1521 года на Филиппинских островах; Педро-Альварес Кабрал открыл ре-

ку Амазонку и приобрел для Португалии Бразилию; Америго Веспуччи объездил и описал Америку, получившую от него свое название; Фердинанд Кортес открыл Мексику и Калифорнию; испанец Бальбоа перешел Панамский перешеек в 1513 году и открыл Великий океан; Писарро из свинопасов сделался вице-королем открытого им Перу, который он покорил для императора Карла V; Орельяна исследовал на огромном протяжении Амазонку; наконец Альмагро помог Писарро покорить Перу, исследовал и покорил Чили, но восстал против Писарро и был казнен.

Громадный политический и экономический переворот, вызванный открытием Южной Африки, обеих Америк и новых путей в Ост-Индию, отразился и в области духовного творчества. Изящная литература, поэзия, живопись, ваяние, архитектура, естественные науки и история заняли выдающееся положение в западноевропейском обществе. Итальянцы Амброджини, Барбаро и Мерла приступили к серьезно-му изучению древних языков, издавая классиков и свои образцовые переводы с греческого. Англичанин Фортескью и француз Кюжас подняли значение юриспруденции и прославились своим ораторским талантом. Леонардо да Винчи создал школу живописи во Флоренции, Барбарелли – в Венеции, а Альбрехт Дюрер – в Нюрнберге.

Блестящие успехи человеческого гения не беспокоили папского престола, потому что не покушались на его права; папы покровительствовали поэтам и художникам, уси-

ливая этим блеск своего двора. Но пытливый ум человека, пробудившись от долгого сна, не мог ограничиваться рамками, указанными властью духовенства, и принялся анализировать; вспомнили Джона Виклефа (родился в 1324 году, умер в 1387) и мученически погибшего Яна Гуса (родился в 1373 году, умер в 1415), и сомнение в правах папы на всемирное господство стало все сильнее проникать в общество. Выразителем протеста явился августинский монах, сын рудокопа, Мартин Лютер (родился в 1483 году, умер в 1546), который в 1517 году обнародовал в Виттенберге 95 тезисов против папской власти; затем он сжег папскую буллу, отлучавшую его от церкви, написал новый катехизис, а затем сумел привлечь к своему учению Швецию, Данию, Франконию, Гессен, Палатинат и Бранденбург. Началась война протестантов с императором Карлом V, продолжавшаяся с перерывами до 1536 года, когда император вынужден был заключить с ними мир в Нюрнберге и дать им права гражданства наравне с католиками. Восстание Лютера было сигналом к появлению других противников папской власти, из числа которых известнейшими были Ульрих Цвингли, Жан Кальвин и Филипп Меланхтон.

Таким образом, против католицизма или, вернее, против папского произвола поднялось множество врагов; вооружившись силою красноречия или во главе военной силы, все они ринулись дружно на римскую церковь, которая на первых порах гордо улыбалась и считала себя неуязвимою по-

сле свидания в Каноссе и сожжения Гуса на костре. В ответ на нападки папы собирали вокруг себя художников и украшали Рим: Браманте положил основание базилики св. Петра, Микеланджело Буонарроти окончил ее, прикрыв пантеоном Агриппы, Рафаэль и Романо покрыли Ватикан своими фресками, а глубокообразованный Пьетро Бембо писал под диктовку Льва X его распоряжения. Умер “божественный” Рафаэль, его заменили Корреджо, Пармезани, Тициан, Веронезе и Карраччи. Кроме Италии, преданные папскому престолу талантливые люди блистали во Франции, Германии и Англии: Приматиччио, Палладио и Гужон создают множество дворцов; Маро, Дю Белле и наваррская королева Маргарита Валуа кладут прочное основание французской литературе; Ариосто, Тассо и Камюэнс прославили себя поэмами “Неистовый Роланд” (*Orlando furioso*), “Освобожденный Иерусалим” (*Jerosolimo deliberate*) и “Лузиада” (*Lusiadas*); наконец Гвиччиардини, Макиавелли и Буханан рассказывают народам историю их правителей и возбуждают любознательность.

Но и в лагере, враждебном папскому режиму, не замедлили появиться даровитые представители, тем более опасные, что это были по большей части серьезные мыслители, оставившие глубокий след в народе. К числу их следует отнести Эразма Роттердамского, Рейхлина, Монтеня, Рабле, Кардана и Шаррона. Богословскими рассуждениями, философскими трактатами, смелыми сатирами и архиоткровенными испо-

ведениями эти люди много подорвали значение папской власти в народе, почитавшем “святого отца” по традиции. Кроме того, в эту же эпоху появились “небесные” революционеры, астрономы. Коперник (родился в 1473 году, умер в 1573), несмотря на запрещение пап, “позволил” земле вращаться вокруг солнца; Тихо-Браге изучил луну и кометы, хотя не соглашался с Коперником в устройстве Солнечной системы; Галилей и Кеплер установили торжество теории Коперника, хотя первый и пострадал за это, и окончательно отделили науку астрономию от астрологии.

Римские папы и их приверженцы, сознавая свою силу, презрительно улыбались на дерзкие попытки новаторов поколебать их могущество. Не давая себе отчета в важности совершавшегося переворота и веря в силу ватиканских громов отлучения, они спокойно приняли вызов и повели борьбу обычными способами: усовещиванием, угрозами, казнями, военной экзекуцией; но когда Англия, Голландия, северная Германия, Дания, Швеция и Норвегия открыто отпали от римского первосвященника, когда сами католики благодаря хлынувшей волне свободомыслия заговорили другим тоном с “наместником” Иисуса Христа, папа Климент VII глубоко и серьезно задумался. Он понял наконец, что в истории человечества наступил момент освобождения мысли от оков клерикализма и обскурантизма; чтобы бороться за свое существование, папа должен был при новых обстоятельствах изобрести и новое оружие; но, несмотря на всю гибкость ума

представителя дома Медичи, оружия не находилось, и Климент VII с грустью сошел в могилу. После него на папский престол взошел 13 октября 1534 года Павел III. Этому не особенно далекому по уму, но окруженному даровитыми и преданными кардиналами первосвященнику удалось найти оружие против ересей и свободомыслия прозревшей паствы. Оружием этим явился орден иезуитов, об основателе которого мы и намерены теперь повести речь.

Глава II. Дворянин Лопец де Рекальде

Прежде чем приступить к передаче событий из жизни основателя ордена иезуитов, необходимо сделать серьезную оговорку.

Всякое лицо, обратившее на себя внимание общества и попавшее в историю, имеет свою биографию. Эту биографию пишут или поклонники и приверженцы исторической личности, или его недоброжелатели и враги; первые украшают в жизнеописании своего героя всеми хорошими качествами, приплетают, по мере сил и умения, тьму небылиц, рассказней и даже чудес, пропускают все для него неприятное, дурное, смешное и в конце концов создают какое-то идеальное существо, не имеющее ничего общего с действительно существовавшей личностью. Вторые поступают как раз наоборот. Благодаря этому беспристрастный историк очень нередко оказывается в затруднительном положении, не зная, как из имеющихся под руками исторических материалов восстановить образ исторического деятеля. На помощь ему является историческая критика, дающая возможность разобраться среди противоречивых показаний господ биографов. Но иногда и историческая критика и чутье историка оказываются бессильными при недостатке материа-

лов или их односторонности; благодаря этому немало исторических личностей до настоящего времени изображается в истории в ложном виде, например, Иван IV (Грозный), Ричард III, Людовик XI и многие другие. Подобного же рода затруднения являются и при жизнеописании Лойолы. Почти исключительно его биографами являются иезуиты, и надо видеть, до какой наивности доходят многие из них, рассказывая жизнь основателя их ордена; встречаются указания у них, что с момента появления Лойолы на свет стали совершаться чудеса, выходящие из ряда обыкновенного, а затем каждый шаг малютки выказывал его гениальные способности, свойственные лишь божественному избраннику, и явное желание быть служителем единого Бога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.